

Это был уже третий день, как Ло Тяньсин получил ранение. Вечером, увидев, что Сюэ Ян снова собирается лечь рядом с ним, он вытянул руку, преграждая путь, и холодно произнес:

— Я всегда сплю один.

Сюэ Ян, за эти два дня уже порядком раздраженный его поведением, услышав его высокомерный тон, невольно усмехнулся:

— Тогда спи один.

Ло Тяньсин, не ожидавший такого легкого согласия, хотел что-то сказать, но в следующий момент Сюэ Ян схватил его за руки и ноги и швырнул на пол. Холодный пол вызвал мурашки по коже, а рана на спине отозвалась острой болью. Лицо Ло Тяньсина потемнело:

— Ты ищешь смерти.

Сюэ Ян не обратил на это внимания, лежа на кровати с закинутой ногой и усмехаясь:

— Действительно, одному спать куда удобнее.

Ло Тяньсин, до предела взбешенный, мгновенно взял себя в руки, понимая, что сейчас не сможет справиться с Сюэ Яном. Холодно взглянув на него, он, шатаясь, подошел к стулу рядом и, склонившись на стол, заснул.

Сюэ Ян, увидев это, не удивился. С тех пор как его первая попытка нападения провалилась, Ло Тяньсин больше не пытался атаковать, и, будучи человеком с врожденной гордостью, такое поведение было для него вполне нормальным. Однако теперь он начал испытывать к нему некоторое уважение. Этот человек был прирожденным лидером, и, не считая собственной миссии, он подходил для трона даже больше, чем Ло Тяньцы.

Размышляя об этом, Сюэ Ян взял тонкое одеяло с края кровати и накрыл им Ло Тяньсина, после чего вернулся на кровать и вскоре погрузился в сон.

Что касается Ло Тяньсина, то из-за раны спать на столе было крайне неудобно, и уснуть ему было не так просто. Закрыв глаза, он размышлял о том, как в будущем расправится с Сюэ Яном, но тут почувствовал, как его накрыли одеялом. Рука его поднялась, но в итоге он так и не сбросил его.

Возможно, благодаря теплу одеяла, он вскоре тоже крепко уснул.

На следующее утро Сюэ Ян, у которого были важные дела, встал рано. Увидев, что Ло Тяньсин спит крепким сном, он тихо вышел из комнаты. Увидев роскошную карету, уже ожидавшую его, он улыбнулся и сел в нее.

Карета быстро мчалась и наконец остановилась у городской стены. Возница почтительно произнес:

— Господин Сюэ, впереди Императорский дворец. Я могу довезти вас только сюда.

Сюэ Ян, услышав это, приподнял занавеску и увидел перед собой величественное зрелище: желтые кирпичи, зеленые черепицы, сверкающие крыши — все это вызывало восхищение. Выйдя из кареты, он остановился у ворот, невольно размышляя о том, почему все стремятся к власти — она действительно обладает притягательной силой.

— Сюэ Ян, ты пришел, — Ло Тяньцы, выйдя изнутри, увидел его стоящим там и улыбнулся. — Отец уже знает, что ты спас меня, и хочет наградить тебя.

— Я тоже слышал о награде, поэтому поспешил сюда, — Сюэ Ян усмехнулся.

Ло Тяньцы тоже рассмеялся:

— Тогда пойдем скорее к отцу.

Внутри величественного зала Сюэ Ян наконец увидел легендарного императора. Он думал, что этот человек, убивший братьев и избавившийся от своих союзников, должен быть крайне жестоким, но перед ним оказался лишь пожилой мужчина, глубоко любящий своего сына.

Однако, в отличие от теплого взгляда, обращенного на Ло Тяньцы, его взгляд на Сюэ Яна был холодным и пронзительным, полным императорского величия.

— Ты спас Тяньцы, и я хочу щедро наградить тебя. Скажи, чего ты желаешь?

— Отец, я хочу, чтобы он стал моим наставником, — быстро ответил Ло Тяньцы.

Император, услышав это, повернулся к Сюэ Яну:

— Ты согласен?

Сюэ Ян не взглянул на них и спокойно произнес:

— Этот простолюдин не желает.

— Сюэ Ян? — с тревогой в голосе воскликнул Ло Тяньцы.

Он хотел что-то сказать императору, но тот остановил его жестом:

— Тогда чего ты хочешь?

— Я хочу отправиться на войну. Сейчас Ся и Чэн воюют, и я хочу защитить нашу землю, изгнав врагов.

— Хорошо, редко встретишь такого патриота. Если бы все в Ся были такими, как ты, мы бы давно победили Чэн. Я назначаю тебя генералом Чжунланцзян и приказываю немедленно отправиться на границу.

— Благодарю Ваше Величество.

Сюэ Ян поклонился и вышел.

В зале Ло Тяньцы с тревогой произнес:

— Отец, он спас меня, почему ты отправляешь его на границу?

Император, услышав это, опустил голову, и его тело словно согнулось, будто он постарел на несколько лет:

— Тяньцы, я старею. Твоя мать и канцлер становятся все влиятельнее. Ему будет больше пользы в армии, чем рядом с тобой. Ты понимаешь?

Ло Тяньцы, увидев это, тоже опустил голову и тихо, почти неслышно, произнес:

— Я вообще не хочу этого трона, почему все меня заставляют?

Император, глядя на него, прекрасно понимал его чувства, но лишь на мгновение заколебался, а затем в его глазах появилась решимость.

На перекрестке столицы Сюэ Ян смотрел на две дороги, размышляя. Одна вела обратно в гостиницу Сунъян, другая — к границе. Ему нужно было принять решение.

Наконец, он вздернул брови, нажал на лошадь, и она рванула вперед — в сторону границы.

На закате Ло Тяньсин, прождав полдня, так и не увидел Сюэ Яна. Он направился в комнату Шаоши Цина и, открыв дверь, спросил:

— Где этот простолюдник?

Шаоши Цин, стоя у окна и о чем-то размышляя, обернулся и спокойно ответил:

— Ушел.

Ло Тяньсин удивился:

— Куда?

— Это не твое дело, — Шаоши Цин, не оборачиваясь, продолжал смотреть в окно.

Ло Тяньсин сжал кулаки, затем разжал их и, фыркнув, ушел.

Шаоши Цин, постояв еще немного, наконец взял сумку и табличку с иероглифом «Цзин» и исчез из комнаты.

На границе между Ся и Чэн царила пустошь. Сюэ Ян, верхом на лошади, подъехал к лагерю Ся и сказал солдату у ворот:

— Лейтенант Сюэ Ян прибыл с докладом.

Солдат, услышав это, поспешил доложить, и вскоре вернулся:

— Генерал Чжэньго ждет вас в главной палатке. Пожалуйста, отправляйтесь туда немедленно.

Сюэ Ян, услышав это, соскочил с лошади и направился к палатке.

Внутри Гун Яньфэй, увидев лицо Сюэ Яна, был поражен. Услышав его фамилию, этот железный человек внезапно почувствовал смесь вины и нежности, хотя эти чувства были направлены не на Сюэ Яна, а на кого-то другого, с кем он его ассоциировал.

Сюэ Ян, увидев это, понял, что сделал правильную ставку, и громко произнес:

— Прошу назначить мне обязанности.

— Раз ты сам попросился сюда, значит, у тебя уже есть план. Скажи, что ты хочешь делать? — спросил Гун Яньфэй мягким голосом.

— Я хочу отправиться на передовую, чтобы сражаться с врагом.

— А она согласна? — Гун Яньфэй колебался, задавая этот вопрос.

— Конечно, согласна, иначе я бы не стоял здесь.

— Хорошо. Завтра у нас будет бой с Чэн, и ты будешь рядом со мной, — Гун Яньфэй, все еще беспокоясь за Сюэ Яна, решил держать его при себе.

Сюэ Ян, конечно, понимал его опасения, но не стал возражать, ведь факты говорят сами за себя.

На следующий день, после нескольких ударов барабана, Сюэ Ян вместе с Гун Яньфэем выехал на поле боя, где их армия столкнулась с войском противника. Без лишних слов, по команде, битва началась.

Сюэ Ян впервые видел сражение такого масштаба. Кровь всегда была лучшим стимулом для возбуждения, и он не был исключением. Он почувствовал, как его кровь закипела, и, не обращая внимания на окружающих, вонзил шпоры в бока лошади и бросился в гущу сражения.

Гун Яньфэй, увидев это, сначала удивился, но затем понял, что его опасения были напрасны. Этот человек сражался, словно в одиночку проходя сквозь ряды врагов. Наблюдая за ним, он вдруг вздохнул:

— Хайтан, что же ты хочешь, чтобы я сделал?

В это время Сюэ Ян сражался с ожесточением, но вдруг раздался звук отбоя. По этому сигналу солдаты обеих сторон начали отступать, как прилив, оставив его одного на поле боя.

Преследуя и убивая еще нескольких врагов, Сюэ Ян вернулся к Гун Яньфэю и спросил:

— Мы еще не определили победителя, почему все отступили?

— Позже ты поймешь. Эта война длится уже семь лет. Если бы каждый раз мы сражались до последнего, Ся и Чэн давно бы перестали существовать.

Сказав это, Гун Яньфэй повел своих людей обратно в лагерь.

<http://bllate.org/book/16830/1547950>